
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ

УДК 391/395

ОБ ОДНОМ МИФОЛОГИЧЕСКОМ ПЕРСОНАЖЕ АВАРЦЕВ: КАЖ/КАРЖ

З. А. Алигаджиева, Р. И. Сефербеков

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

В статье дается характеристика сложного и амбивалентного мифологического персонажа некоторых этнических групп аварцев (гидатлинцы, андалальцы, каралальцы, тленсерухцы) – *Каж/Каржа*, являвшегося в их былом языческом пантеоне домовым, патроном дома, семьи, детей и домашнего скота. Ряд его негативных функций свидетельствует о трансформации этого образа и превращения его в демона-антагониста детей и скота.

The article describes a complex and ambivalent mythological character of some ethnic Avar groups (gidatlins, andalals, karalals, tlenseruhs) – *Kaj / Karj* that was a patron of home, family, children and livestock in their former pagan pantheon. A number of its negative features indicates transformation of its image into a demon-antagonist of children and livestock.

Ключевые слова: аварцы; мифология; пантеон; боги-патроны; демоны; домовый.

Keywords: Avars; mythology; pantheon; gods-patrons; demons; brownie.

Среди мифологических персонажей, сохранившихся в традиционной духовной культуре ряда этнических групп аварцев, определенное место занимал *Каж/Карж*. Некоторые верования, связанные с *Каржем*, описал в 1927 г. известный этнограф-кавказовед Г.Ф. Чурсин [1]. Определенный вклад в изучение этого персонажа у гидатлинцев и андалальцев внесли и авторы данного исследования [2].

В соответствии с верованиями гидатлинцев, андалальцев, каралальцев и тленсерухцев *Каж/Карж* являлся покровителем дома, семьи, детей и домашнего скота. Гидатлинцы считали, что *Карж* – это домовая змея, но он мог появиться и в других зооморфных обликах: «то в виде барашка, то в виде петушка или курочки» [3]. Андалальцы также полагали, что *Карж* имеет зооморфные ипостаси (змея, лягушка, насекомое, улитка, вышедшая из своего домика). В с. Чох полагали, что *Карж* – это белая змея, за убийство которой ждет неминуемое наказание. Каралальцы и тленсерухцы также верили, что *Каж* может явиться в образе змеи с зеленым узором на спине, а также в других зооморфных (цыплята, кошка, козел), аморфных (бесформенный, волосатый, пятнистый), фитоморфных (трава, прорастающая между камнями стены в хлеву) и антропоморфных (старик с бородой) обликах. Интересно отметить в этой связи, что у восточных славян домовый также появлялся в зоо- (кошка [4], собака, змея, крыса [5], лягушка, корова [6]) и антропоморфных («в виде старика с длинными седыми спутанными волосами и бородой» [7]) обликах.

В соответствии с верованиями аварцев локусами обитания *Каж/Каржа* были фундамент, кладовая, притолока и пространство над порогом жилища и хлева или углы хлева. Как считали каралальцы и тленсерухцы, он обитал в жилище только у хороших людей. По поверьям андалальцев в доме *Карж* обитал на притолоке («мокърокъ») или в пространстве над дверным порогом жилища («нуцIил къонода») или хлева («михIти»). По свидетельству тленсерухцев селений Могроб и Косрода, *Каж* в темное время суток обитал в хлеву, а днем грелся на солнышке, лежа на валуне недалеко от их селений. Примечательно, что у гидатлинцев с. Гента имелся «холм, с которого вызывали *Каржа*» («*Карж ахIулеб гохI*»). Андалальцы с. Чох

считали, что он обитал на хуторах вблизи скал в местностях «Ноходиб», «Хугариб» и «БецI ицI» («Темный колодец»). Один мужчина якобы видел Кажу в облике змеи в колодце, когда хотел набрать воды. Известно, что колодец, наряду с прорубью, окном, печной трубой, межой, глазами покойника, относился к пограничным локусам, «входам» из одного мира в другой» [8].

У славян локусами обитания «доброго домашнего божка» – домового были жилище, амбары, закрома и погреб [9].

По свидетельству андалальцев, Карж иногда издавал звуки: «цIи-цIи» (с. Кудали), «цIир-цIир» (с. Согратль), наподобие звуков сверчка (с. Чох) или тиканья часов (с. Шулани), что считалось предвестником беды и несчастья («балагь»). В с. Кудали вообще считали, что Карж приносит только беду. В с. Чох старухи, услышав звуки, издаваемые Каржем, приговаривали: «ЛъикIалъе батаги!» («Пусть будет к добру!») и клали для него под притолоку эрен чед – лепешки, обмазанные сверху медом или халвой бахъухъ. В с. Кудали, как только слышали стрекотание Каржа, сразу же клали под притолоку халву, чтобы он, отведав угощение, покинул этот дом. В с. Шулани было принято в четверг вечером (сакральное для мусульман время) «создавать запах» («махI тIамула»): раскаленную сковородку мазали нутряным жиром или кидали на нее высушенную пчелиную головку, растертую на ладони вместе с медом или воском. Это было своеобразным жертвоприношением Каржу, что может быть свидетельством того, что этот мифологический персонаж покровительствовал и пчеловодству.

Примечательно, что у русских Севера звуки, доносившиеся из сакральных локусов (передний угол, притолока), служили вестью, ниспосланной предком, домашним духом, «дедом», домовым [10]. Для того чтобы задобрить домового, славяне клали ему под печку краюху хлеба или оставляли кашу [11].

Несмотря на то что у андалальцев Карж имел в целом негативную характеристику, у гидатлинцев, каралальцев и тленсерухцев с ним связывали семейный достаток («баракат») и хозяйственное благополучие, что также роднит этот персонаж с русским домовым, у которых он являлся хранителем и покровителем домашнего очага, членов семьи и домашних животных [12]. Для того чтобы заручиться покровительством Кажу домашнему скоту, для него в качестве жертвоприношения под притолокой и по четырем углам хлева клали в яичной скорлупе молоко или лепешки *панкъ*, обмазанные топленным маслом, или же лепешки *гIоко*, *рахIул чед*, обмазанные сверху медом. Каралальцы в этих же углах на кольях вешали овечьи бурдюки, в которых выдерживали сыр. Когда свеживали только что зарезанного барана, от его шкуры отрезали кусочек кожи с шерстью – *къохъол чIартил* (букв. «тряпичная шкура») и подвешивали ее к потолочным балкам в том углу, откуда будто бы появлялся Каж. В тот же угол сыпали и горсть куриных перьев после того как резали курицу.

У каралальцев своеобразным знаком пребывания в доме Кажу служила примета: если из яиц из-под курицы вылуплялись цыплята, значит он присутствовал в жилище, если же яйца протухали – его в доме не было. Существовало поверье, что Каж покидает жилище хозяев, отличавшихся нечистоплотностью.

В народе верили, что Карж покровительствует домашним животным и от его присутствия скот становится более плодовитым и меньше болеет. Как рассказывает информатор Аминат Магомедалиева из каралальского селения Урухсота, однажды ее корова неожиданно отелилась ночью в отсутствие хозяйки. Родившийся теленок все время дрожал мелкой дрожью, что посчитали следствием того, что «Карж давил его» («Кажид цун»). Для того чтобы Карж больше не давил теленка, она положила ему в качестве жертвоприношения кусочек хлеба по четырем углам хлева. По словам других информаторов, Каржу клали в качестве подношения не только хлеб, но и кусочки материи от одежды людей.

Схожие обряды совершали и андалальцы. Так, если в хозяйстве корова была стельная, то наливали молоко коровы-первотелки в яичную скорлупу и клали ее под притолоку, там, где были слышны звуки, издаваемые Каржем, со словами: «Кажица чIикIизе» («Чтобы Карж лизнул (это молоко)»). При рождении недоношенного теленка или ягненка говорили: «Карж бакъун буго!» («Карж проголодался»). Лепешку, обмазанную сверху медом, – *тIерен чед* клали как угощение для Каржа над порогом входной двери хлева.

В соответствии с верованиями аварцев Каж не только покровительствовал скоту, но был иногда его антагонистом. Об этом свидетельствует случай,

происшедший когда-то с Патимат Джаватхановой из с. Урух-сота. У нее была корова, которая летом паслась в стаде на хуторе «Гъуланиб-кули». Случилось так, что у отелившейся недавно коровы, которая кормила теленка, вдруг пропало молоко. Это насторожило Патимат, и она решила вместе с сыном проследить за коровой, заночевав в хлеву. Ночью она проснулась от того, что корова начала вести себя беспокойно. Присмотревшись в темноте, женщина увидела, что ее корову сосет некое существо величиной чуть больше кошки. Испугавшись, Патимат начала читать мусульманские молитвы. Существо тотчас же исчезло. После случившегося у коровы вновь появилось молоко. Спустя какое-то время Патимат обнаружила теленка мертвым в хлеву. Из рта у него сочилось молоко. Пожилые женщины объяснили эту смерть тем, что теленка задушил Каж в отместку за то, что ему не дали пить молоко. Говорят, что раньше подобные случаи происходили часто.

У славян домовый также иногда мучил домашних животных [13].

Чтобы нейтрализовать злокозненные действия Кажы, у каралальцев хозяева коров, которых он выдаивал в хлеву, прибегали к определенным приемам. По развороченной копытами скота земле они определяли угол хлева, в котором обитал Каж. Для того чтобы он больше оттуда не выходил и не беспокоил скот, в угол втыкали ножницы для стрижки овец. Туда же клали угощение и подвешивали на кол бурдюк, в котором выдывали сыр.

Как это видно из представленного материала, у аварцев одним из локусов обитания Кажы были пространство над дверным порогом и углы хлева. Известно, что в мифологиях народов мира порог – граница миров [14]. «Порог и дверь непосредственно и конкретно указывают на разрыв в пространстве; и именно в этом их важное религиозное значение, так как вместе они являются символами и средствами перехода» [15], – указывал Мирча Элиаде. Дж. Купер также указывал на порог как на граничный символ, который означал место встречи естественного и сверхъестественного. «Тонуть в воде, войти в темный лес или в дверь в стене – это пороговые символы вхождения в опасную неизвестность», – писал он [16].

Значительной символикой обладали и углы жилища, которые в мифопоэтическом сознании «отличаются особой семантической насыщенностью» и «осмысляются как объемно-пространственные локусы, в которых может появиться и действовать мифический “хозяин”, покровительствующий/не покровительствующий живущей здесь семье» [17]. У славян углы, определяющие границы дома, состояли «под охраной родовых пенатов», обеспечивая замкнутость находящегося под их покровительством жилого пространства [18]. Калмыки обосновывали свое предпочтение селиться в круглоплановых жилищах (кибитки, юрта) тем, что в них отсутствуют углы, которые, в соответствии с их верованиями, были местом обитания зловредных духов, характеризующихся ими как «хозяева дома» [19]. У славян к четырем углам дома относились как «к сакральному месту, чаще всего как к месту пребывания домашнего духа – домового либо душ предков» [20].

Помимо углов жилища у народов Северного Кавказа особым почитанием пользовалась притолока, именовавшаяся часто «верхний порог» [21].

По мнению В.Н. Топорова, в указанных локусах нередко локализируются «малые» или периферийные мировые деревья, божества; в них, в частности, персонифицируются страны света, разного рода эмблемы, подчас восходящие к основным космическим элементам или стихиям [22].

Из всего сказанного можно сделать вывод, что отдельные характеристики (локусы, патронаж семье, детям и скоту) Кажы/Каржы характеризуют его как домового. Следует указать на условность отнесения к разряду домовых домашнего духа у большинства народов Дагестана, приходившего в дом в темное время суток, наваливавшегося на человека и душившего его во сне. Эта условность объясняется тем, что дом служил лишь местом его контакта с человеком, локусом же обитания являлась мельница, что дало нам определенные основания считать его патроном мельницы, который вобрал в себе некоторые функции домового [23]. В отличие от него Каж/Карж обитал в углах жилища или хлева – локусах, где обычно обитал домовый у славян.

В соответствии с верованиями каралальцев Каж был не только антагонистом домашнего скота, но и детей. Боясь козней Кажы, детей никогда не оставляли

одних. Если нужно было отлучиться ненадолго, то в качестве оберегов под подушку ребенку клали амулеты в виде треугольников из материи, внутрь которых помещали листочки с аятами из Корана («сабаб»), а также острые железные предметы (ножницы, нож); у изголовья ребенка ставили веник. Для того чтобы Каж не приходил к ребенку, в комнате, где он находился, рубили воздух кинжалом.

Если ребенок вдруг заболел, считалось, что болезнь на него наслал Каж. Для излечения ребенка проводили специальный обряд жертвоприношения Кажу. Для его проведения приглашали богобоязненного и благочестивого человека, который, произнося молитву, резал черную или белую курицу. Мясо и кровь этой курицы варили и употребляли в пищу все члены семьи ребенка, а кости, не ломая их, хоронили в местности «Кьюри тирараб бакI» («Место, где закругляется скала»), находившейся при въезде в с. Урух-сота и считавшейся местом встреч Кажей. Интересно отметить, что данный обряд предусматривал употребление в пищу крови курицы, что запрещено в исламе. Это свидетельствует об архаичности и доисламских корнях обряда.

Примечательно, что у анадальцев Карж считался патроном детей. Если ребенок улыбался во сне, считали, что это Карж «нагоняет ему хорошие сны». Взрослым в этот момент нельзя было улыбаться, так как Карж якобы мог обидеться, думая, что его передразнивают. Каралальцы в случае, когда младенец улыбался во сне, полагали, что «это ангелы показывают ребенку рай». У калмыков, если ребенок во сне улыбался, это считалось хорошей приметой – «с ребенком в это время говорит его ангел-хранитель» [24].

Пигментацию на теле человека в виде родимых пятен каралальцы и тленсерухцы объясняли тем, что к этому месту прикоснулся Каж («Каж тIад хьен буго» – букв. «Каж упал на человека»), или же их считали «следом от удара ладони Кажы» («Кажид хьат кьабун бугу»). Седые пряди волос на голове также объясняли тем, что их «облизал Каж» («Кажид чIекIун», «Кажид мацI бан»). Говорят, что Каж облизал бровь у одной женщины, в результате чего одна бровь у нее была белого цвета, а другая – черного. Андалальцы тоже при виде волос, расположенных торчком на лбу (в просторечье – «корова языком лизнула»), или пигментных пятен на теле человека говорили: «Каржид мацI бан» («Карж лизнул»), (в большинстве селений). В с. Согратль существовало иное объяснение – «Каржид кварал» («Карж (на этом месте) покушал»), а в с. Кудали – «Карж кьелун» («Карж (на этом месте) родил»). Андалальцы полагали, что пигментные пятна бывают только на теле у хороших людей. Считалось, что от людей, которых «лизнул Карж», исходит «баракат». В соответствии с верованиями гидатлинцев с. Гента пигментные пятна на теле у детей являлись «следами Каржа» («Каржалгул шатI»). В сс. Тидиб и Мачада появление этих пятен на теле объясняли тем, что на это место «наступил Карж» («Каржид бох чIун»).

Родимые пятна, приписываемые контакту с Кажем, получались и при некоторых других обстоятельствах. Так, например, по словам Айшат Тинамагомедовой из с. Урух-сота, однажды ее мать вечером зашла в свой хлев и увидела среди скота зооморфное существо, похожее на козу, но без рогов. Поняв, кто оно, женщина, испугавшись, крикнула: «Каж!» и ударила себя рукой по колену. Существо тотчас исчезло. После случившегося она обнаружила у себя на колене в виде родимого пятна отпечаток своей руки, который впоследствии почернел.

С Кажем связывали и другие верования. Так, у каралальцев существовало поверье, что, когда люди теряют монеты, Каж подбирает их и прячет. Если люди находили деньги, то считали, что они принадлежат Кажу. Их нельзя было забирать себе, так как в противном случае этот человек будто бы обязательно умирал. Если в доме терялась какая-нибудь вещь, считали, что на нее «сел Каж», и в объяснение пропажи говорили: «Каж кIусун буго, кодоб шолерб гьечIо» («Каж сидит (на этой вещи), поэтому не нахожу»).

Таким образом, приведенный материал позволяет сделать определенные выводы. Изучение облика, локусов и характеристик Кажы/Каржа показало многофункциональность и амбивалентность этого мифологического персонажа, являвшегося в прежнем языческом пантеоне аварцев домовым – патроном дома, семьи, детей и домашних животных (коров, овец, кур, пчел). С течением

времени, в связи с формационными процессами, его первоначально добродетельный человеку образ воспринял в себя ряд негативных функций и характеристик, что привело к превращению этого персонажа в демона-антагониста детей и скота.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-01-00079.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Чурсин Г.Ф. Авары: Этнографический очерк. 1928 г. / науч. ред. Р.И. Сефербеков. Махачкала, 1995. С. 56–58.
2. См.: Сефербеков Р.И. К характеристике некоторых мифологических персонажей аварцев-гидатлинцев // Вестн. Дагест. науч. центра. 2004. № 17. С. 69–76; Алигаджиева З.А., Сефербеков Р.И. К характеристике некоторых мифологических персонажей аварцев-андалальцев // Там же. № 19. С. 103–110; Сефербеков Р.И., Алигаджиева З.А. Мифологические персонажи пантеона и пандемониума аварцев // VII Конгресс этнографов и антропологов России: докл. и выступ. Саранск, 9–14 июля 2007 г. Саранск, 2007. С. 366; Сефербеков Р.И. Языческие боги и демоны аварцев-андалальцев // Этнографическое обозрение (далее – ЭО). 2009. № 4. С. 51–67.
3. Чурсин Г.Ф. Авары. С. 56.
4. См.: Мировоззрение и культура севернорусского населения / отв. ред. В.И. Власова. М.: Наука, 2006. С. 71.
5. Энциклопедия сверхъестественных существ / сост. К. Королев. М.: Локид: Миф, 1997. С. 157.
6. Мифология: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. Е.М. Мелетинский. 4-е изд. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. С. 195.
7. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография / пер. с нем. К.Д. Цивиной. М.: Наука, 1991. С. 413.
8. Толстая С.М. Зеркало в традиционных славянских верованиях и обрядах // Славянский и балканский фольклор: Верования. Текст. Ритуал / отв. ред. Н.И. Толстой. М.: Наука, 1994. С. 125.
9. См.: Киреевский И.Р. Мифы древних славян: боги, духи, растения, животные. Харьков, 2006. С. 88.
10. Криничная Н.А. Красный угол: об истоках и семантике сакрального локуса (по севернорусским материалам) // ЭО. 2009. № 2. С. 36.
11. Киреевский И.Р. Мифы древних славян: боги, духи, растения, животные. С. 88.
12. Мировоззрение и культура севернорусского населения. С. 71.
13. См.: Киреевский И.Р. Мифы древних славян: боги, духи, растения, животные. С. 89.
14. См.: Энциклопедия суеверий / сост. Э. и М.А. Рэдфорд; Е. Миненок / пер. с англ. Д. Гайдук. М.: Миф: Локид, 1995. С. 341–342.
15. Элиаде М. Священное и мирское / пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Гарбовского. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 25.
16. Купер Дж. Энциклопедия символов. М, 1995. С. 256.
17. Криничная Н.А. Красный угол: об истоках и семантике сакрального локуса (по севернорусским материалам). С. 28, 39.
18. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: в 3 т. М., 1994. Т. 2. С. 111.
19. Калмыки / отв. ред. Э.П. Бакаева, Н.Л. Жуковская. М.: Наука, 2010. С. 120.
20. Толстой Н.И. «Вез четырех углов изба не строится» // Толстой Н.И. Очерки славянского язычества. М., 2003. С. 280.
21. Дмитриев В.А. Концептуальное пространство традиционной культуры и пространственное поведение народов Северного Кавказа // Северный Кавказ: человек в системе социокультурных связей / отв. ред. Ю.Ю. Карпов. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. С. 99.
22. Топоров В.Н. Квадрат // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. 2-е изд-е. / гл. ред. С.А. Токарев. М.: Российская энциклопедия, 1994. Т. 1. С. 630–631.
23. Сефербеков Р.И., Махмудова Э.М. Представления о локусах обитания нечистой силы у народов Дагестана // Лавровские (среднеазиатско-кавказские) чтения 2004–2005 гг.: тез. докл. СПб., 2005. С. 85–86.
24. Калмыки. С. 245.

Поступила в редакцию 12.03.2013 г.

Принята к печати 30.09.2013 г.